УДК 81 + 81'13

DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-116-129

Т. А. Чубур

*Воронежский государственный педагогический университет
394036, ул. Ленина, 86, Воронеж, Россия*

chuburtanya@gmail.com

**МЕТОДИКА ЛЕКСИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ЯЗЫКОВОЙ И ВНЕЯЗЫКОВОЙ СФЕР РАЗНЫХ КУЛЬТУР В РАМКАХ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ**

В статье рассматриваются проблемы дальнейшей разработки методологической базы сопоставительной лингвоконцептологии, контрастивной лингвистики и лексикографии, заключающейся в предложенной комплексной методике лексико-концептуально-семантического анализа культурно значимых фрагментов семантического пространства сопоставляемых языков. Данный анализ представлен в виде полного алгоритма исследования языковой и внеязыковой сфер сопоставляемых национальных концептосфер и лексических единиц, номинирующих изучаемые концепты.

Ключевые слова: методология, лексико-концептуально-семантический анализ, национальная специфика, лексикографическая фиксация.

Лингвоконцептология использует целый ряд методов исследования языкового материала, дополняющих друг друга. Ученые-лингвоконцептологи [Кубрякова, 2004; Попова, 2007; Слышкин, 2004; Телия, 1996 и др.] отмечают, что на сегодняшний день остается нерешенной задача исследования состава самих средств, вербализующих концепт, поскольку средства вербализации концепта – это, преимущественно, слова, а слова как полноценные знаки имеют свою собственную концептуальную часть – план содержания, семантику. По мнению С. Г. Воркачева, разработка «исследовательской методики для описания базовых экзистенциальных смыслов, представленных в лексическом фонде естественного языка» является актуальной [Воркачев, 2005. С. 80]. Поэтому необходимо разработать методы и методологию исследования, позволяющие выявить концептуальную составляющую не только ключевого слова-репрезентанта концепта, но и всех языковых знаков, входящих в его номинативное поле с целью представления содержания концепта в виде полевой структуры с учетом концептуальных признаков в составе каждой лексемы, вербализующей данный концепт.

Исходя из теории полевой организации концепта (наличие ядра, ближней, дальней и крайней периферии) [Бондарко, 1972. С. 20-32; Долгих, 1973. С. 89-96; Попова, 1989. С. 78-92], можно предположить, что каждая лексическая единица в составе номинативного поля концепта может быть рассмотрена как репрезентант самостоятельного микроконцепта в составе ма-

Чубур Т. А. Методика лексико-концептуально-семантического анализа языковой и внеязыковой сфер разных культур в рамках сопоставительной лингвоконцептологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 116–129.

кроконцепта со своей собственной полевой организацией. Выявив максимально полный набор компонентов структуры значения *каждой* лексической единицы в составе номинативного поля концепта (не только ядерные, но и дополнительные, периферийные компоненты), можно наиболее полно и адекватно смоделировать макроконцепт с учетом всех ядерных и периферийных компонентов в структуре значения *каждой* лексической единицы, входящей в номинативное поле концепта.

На сегодняшний день основными методами выявления дополнительных, периферийных компонентов в структуре значения исследуемых языковых знаков, то есть значений, реально присутствующих в сознании носителей языка в их возможно максимальной полноте, являются психолингвистические методы (различные варианты ассоциативного эксперимента, интервьюирование носителей языка). Однако подобные методы позволяют, как правило, лишь глубже раскрыть содержание значения ключевой лексики, репрезентирующей концепт, и далее интерпретировать полученные результаты с целью моделирования концепта.

Для выявления дополнительных, периферийных компонентов в структуре значения лексической единицы в дополнение к его лексикографическому варианту необходимо разработать такую методику описания концептов сопоставляемых концептосфер, которая позволила бы выявить максимально полный набор структурных компонентов значений *каждой* лексической единицы, входящей в номинативное поле концепта, и интерпретировать полученные результаты с целью моделирования изученных концептов как единиц концептосферы носителей данных языков. Такое исследование позволит выявить значения, реально присутствующие в языковом сознании народа, всех репрезентирующих исследуемый концепт языковых знаков, глубже понять принципы структурирования концептов в сознании носителей языка, выявить категории для описания базовых экзистенциальных смыслов, представленных в лексическом фонде естественного языка, а также выявить особенности национальной специфики как на семантико-когнитивном, так и на лексико-семантическом уровне.

Нами разработана **методика лексико-концептуально-семантического анализа языковой и внеязыковой сфер сопоставляемых национальных концептосфер** на материале лексем, вербализующих значимые фрагменты языковой сферы русского и английского языков КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК (CULTURED MAN ¹).

В рамках данной методики исследование имеет *спиралевидный характер* – от языкового материала к фрагменту концептосферы, затем снова к языковому материалу на новом уровне с целью лексикографической фиксации всех выявленных национально-специфических характеристик языковых знаков сопоставляемых языков. Поэтому в самом общем виде наш алгоритм исследования концептосфер можно представить следующим образом.

1. Установление ключевой лексики.

Для рассмотрения выбирается какой-либо наиболее значимый фрагмент концептосферы (в нашем случае – это человек, приобщенный к материальным и духовным культурным ценностям современного общества), номинируемый ключевой лексемой, этимологически содержащей в своей структуре ядерные компоненты данного культурного смысла и объективирующей исследуемый концепт в сознании носителей исходного языка, в нашем случае – русского.

2. Определение компонентного состава значения исследуемой лексической единицы на основе толкований данного слова в словарях.

В нашем исследовании на примере концепта КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК, описание семантики языковых средств, входящих в его номинативное поле, осуществлялось комплексным методом анализа словарных дефиниций, представляющего собой выявление структуры значения слова (его компонентный состав) на основании приведенных в толковых словарях определений

¹ Нахождение в английском языке «самого точного» и, тем более, единственно правильного соответствия – задача архитрудная. Результаты поиска в онлайн-овом Reverso Context дают для понятия "культурный человек" следующий ряд английских контекстуальных эквивалентов: man with culture, man of culture, cultural human, cultural man, cultured man, cultured person, well-cultured man, a (more) civilized man, a cultured elitist, a dignified man, cultured (в «I'm deeply cultured»). Наш выбор сделан, поскольку русская культура однозначно подсказывает номинацию «культурный человек», тогда как в английской наблюдается номинативный «разброд и шатания».

(дефиниций) данного слова. На сегодняшний день этот метод является одним из универсальных способов лингвистического исследования.

3. *Контекстно-компонентный анализ* ключевой лексемы с целью выявления дополнительных компонентов в ее структурном составе.

Фиксируемое в словарях значение не может включить все компоненты, реализуемые в процессе коммуникации. Для выявления коммуникативно-релевантного значения слова (т.е. значения, присутствующего в коммуникативно-когнитивном сознании носителей языка, в дополнение к его лексикографическому варианту) мы анализировали контексты употребления всех лексических единиц, входящих в номинативное поле русского концепта КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК и аналогичного английского концепта.

Для наибольшей объективности данных в качестве материала исследования целесообразно использовать максимально большой объем текстового материала. Анализ нашего концепта построен на материале корпусов текстов русского и английского языков [Национальный корпус русского языка, British National Corpus, Corpus of contemporary American English], поскольку данные массивы текстов являются наиболее репрезентативными на сегодняшний день и позволяют с достаточно высокой степенью вероятности считать представленные в них контексты употреблений исследуемых единиц исчерпывающими для выявления основных структурных компонентов коммуникативно-релевантных значений данных единиц.

3.1. *Установление набора контекстов из корпусов современного русского и английского языков, отражающих употребление исследуемого слова.*

Поскольку большинство прилагательных (исследуемое нами на этом этапе в том числе), являются полисемными, необходимо из многочисленных примеров употребления данной единицы выделить набор контекстов, в которых исследуемое слово употребляется в интересующем нас значении – *характеристика человека*. Данный этап является достаточно трудоемким, поскольку исследователь должен анализировать все значения, представленные в Корпусах текстов (иногда несколько тысяч на каждую изучаемую лексему), но необходимым этапом исследования.

3.2. *Выявление семного состава исследуемых слов методом дискурсивной интеграции.*

Для выявления максимально полного состава компонентов коммуникативно-релевантных значений исследуемых лексем в дополнение к лексикографическому варианту в нашем исследовании был разработан и апробирован **метод дискурсивной интеграции**, предполагающий установление компонентного состава изучаемого слова на основе анализа лексического состава его однородных и уточняющих членов в обширном корпусе типовых высказываний. Данный метод позволяет выявить компонентный состав значений исследуемых лексем в том объеме, в котором он реально представлен в коммуникативном сознании носителей языка.

Теоретическая и практическая необходимость такого этапа подчеркивалась лингвистами и психолингвистами уже давно. Так, по мнению А. А. Залевской, «актуализация отдельного наиболее рельефного признака объекта неизбежно сопровождается подсознательным учетом и других характеристик этого объекта, одновременно включенного в некоторую ситуацию, в свою очередь, находящуюся в составе более полного фрагмента индивидуальной картины мира» [Залевская, 1998. С. 122].

Ю. Д. Апресян еще ранее высказывал мысль о том, что в тексте проявляется, акцентируется только «часть сложного значения, а не это значение целиком, каждое из сложных значений ... предстает в виде комбинации более простых значений» [Апресян, 1974. С. 15].

Выделив два типа нестандартных соединений смыслов (трансформаций) – добавление (приращение) и зачеркивание семантического компонента в толковании одной или двух соединяемых лексем, ученый высказывал предположение, что «повторение какого-либо семантического компонента слова А в синтаксически связанном с ним слове В необходимо для усиления (выделения, подчеркивания) этого компонента» [Там же. С. 88].

Р. Г. Гинзбург связала приращение с фактором сочетаемости слов: она выделяла в значении слова скрытые компоненты, которые выявляются через сочетаемостные возможности слова:

ограничение на сочетаемость дает основание предположить наличие сем, препятствующих соединению [Гинзбург, 1979. С. 39-45].

В ходе нашего исследования было выявлено, что в процессе коммуникации реализуется, как правило, только один компонент значения слова, актуальный для интенции говорящего, путем *интеграции однородных и уточняющих членов*. То есть из всего объема знаний о значении лексической единицы в ситуации речевого акта происходит актуализация отдельного компонента (иногда нескольких компонентов). Данная актуализация может быть реализована в законченном в смысловом отношении отрезке речи (обычно в предложении) различными способами в зависимости от частеречной принадлежности единицы.

Как показало наше исследование, наиболее продуктивным способом актуализации какого-либо компонента значения прилагательного является его уточнение, конкретизация с помощью другого прилагательного, указывающего на тот или иной признак, релевантный для интенции говорящего. В условиях речевого функционирования при каждом новом употреблении семная структура прилагательного настраивается заново для соединения с соответствующими потенциальными семами другого прилагательного, конкретизирующего актуализируемую в речи сему исходного прилагательного.

Так, если в интенцию говорящего входит актуализировать какой-либо аспект значения лексической единицы, например, *наличие образования* в прилагательном *культурный*, то он, чаще всего, употребит другое прилагательное для конкретизации своей интенции, в данном случае прилагательное *образованный* и т.п. Например:

«Серьезная пьеса. — Вы человек *культурный, образованный*. Мы решили привлечь вас к этому делу» [Сергей Довлатов. Зона (1965-1982)]².

С помощью метода дискурсивной интеграции мы получаем возможность выявить дополнительные компоненты значений всех анализируемых слов.

3.3. Выявление семного состава исследуемых слов методом ассоциативной интеграции.

Кроме описанного выше метода дискурсивной интеграции в нашем исследовании был также предложен **метод ассоциативной интеграции**, предполагающий установление семного состава изучаемого слова на основе анализа *ассоциативных высказываний, иллюстрирующих, поясняющих какой-либо компонент в структурном составе семемы*. В данном случае говорящий выражает свою интенцию актуализировать какой-либо конкретный компонент в структурном составе значения слова с помощью развернутого высказывания. Например:

«Он закончил все нужные для культурного человека университеты (в том числе Пражский), защитил все нужные диссертации и на этом своем культурном поприще достиг успехов максимальных — по гуманитарной части стал одним из самых молодых в нашей стране академиков» [Андрей Арьев. Если вспомнить забытое старое].

Таким образом, изучив максимально большой объем контекстов употребления какой-либо лексической единицы, исследователь может с помощью данных методов выявить компонентный состав значений исследуемых лексем в том объеме, в котором он реально представлен в языковом сознании носителей языка.

3.4. Выявление семного состава исследуемых слов методом прагматической дезинтеграции.

Для верификации семного состава значений исследуемых лексических единиц, а также выявления и уточнения их эмоционально-оценочных характеристик нами был предложен **метод прагматической дезинтеграции**, представляющий собой установление реального коммуникативно-релевантного значения изучаемого слова посредством анализа прагматических импликаций в нетиповых эмоционально окрашенных высказываниях. Данный метод предполагает прагматический анализ авторского замысла, который скрывается за словами и преследует какую-либо коммуникативную цель. Эта цель не всегда может реально совпадать со значениями слов в тексте (т. е. эксплицитно передаваться ими).

² Здесь и далее все примеры взяты из Национального корпуса русского языка.

В ходе исследования корпуса текстов были выявлены *типы прагматико-антиномических контекстов*, с учетом набора факторов, влияющих на интерпретацию смыслов высказываний, в которых содержится антиномия – противоречие между двумя взаимоисключающими друг друга положениями, сущностями, явлениями, каждое из которых доказуемое логическим путём, существует в отдельности.

В этом случае происходит не интеграция компонентов значений однородных или уточняющих членов, как в двух предыдущих случаях, а их *дезинтеграция*, и тогда в выявленных типах контекстов отражаются значения признаков, подтверждающие наличие или отсутствие того или иного компонента методом от противного. Анализ подобных контекстов позволяет выявить некоторые прагматико-антиномические значения, показывающие, как в различных коммуникативных условиях, в тех или иных языковых формах в зависимости от целей, которые стоят перед говорящим, передаются его интенции. Основные типичные случаи таковы:

– в контексте описано поведение человека, как правило, обычно противоречащее ожидаемому, которое вербализовано в семеме ключевого слова. Например: *вежливый* человек, но хамит; *успешный*, но вечно бедствует и т. п.;

– контекст исключает семы, невозможные в семеме ключевого слова. Например: *образованный* человек не станет публично нецензурно выражаться; *добрый* человек не может издеваться и мучить окружающих и т. п.;

– в контексте описано поведение человека, в конкретном случае противоречащее ожидаемому, которое вербализовано в семеме ключевого слова. **Например: обычно, как правило, этот человек сдержан и учтив, но в данной конкретной ситуации он не проявил выдержки и вспылал и т. п.**

Ранее нами был уже выявлен более полный ряд подобных контекстов, позволяющих верифицировать наличие или отсутствие тех или иных компонентов значений исследуемых единиц, а также уточнить их эмоционально-оценочные характеристики [Чубур, 2011. С. 65–73].

В результате этапа контекстуально-компонентного анализа предложенными нами методами могут быть выявлены все основные структурные компоненты коммуникативно-релевантного значения каждой исследуемой лексической единицы, входящей в номинативное поле концепта.

3.5. Распределение структурных компонентов по степени вероятности.

Значение слова является неоднородным по своему составу, оно организовано по полемому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. В словарных дефинициях, как правило, фиксируются основные ядерные компоненты, будем называть их обязательными. Рассмотренные выше методы анализа семантики лексических единиц позволяют выделить также структурные компоненты, относящиеся к периферии поля и являющиеся вероятностными компонентами. Вероятностный характер семы, однако, не означает, что она является менее яркой по сравнению с ядерными семами. Зачастую в коммуникации реализуются именно вероятностные компоненты, несущие дополнительную смысловую нагрузку в структуре коммуникативно-релевантного значения слова.

С помощью описанных выше методов выявляются основные (обязательные) и вероятностные семы, составляющие денотативный макрокомпонент значения лексических единиц. Данные методы позволяют также выявить эмоциональные и оценочные семы, составляющие коннотативный макрокомпонент значения, и семы, относящиеся к функциональному макрокомпоненту значения лексических единиц.

В нашем исследовании в структуре денотативного макрокомпонента релевантными являются основные (обязательные) и вероятностные компоненты, которые эксплицируются с использованием следующих помет, дифференцируемых по степени вероятности:

как правило – компонент входит в структуру семемы с очень высокой степенью вероятности, например, ‘знающий’: *как правило*, наличие образования;

вероятно – компонент входит в структуру семемы с высокой степенью вероятности, например, ‘грамотный’: *вероятно* умение устно и письменно излагать свои мысли;

возможно – компонент имеется в структуре семемы с меньшей степенью вероятности, например, ‘ученый’: *возможно* владение навыками поведения;

не исключено – компонент имеется в структуре семемы с незначительной степенью вероятности, например, 'вежливый': *не исключено* наличие интеллектуальных способностей.

Степень вероятности определяется по количеству зафиксированных примеров, отражающих наличие той или иной семы в структуре семемы. Большее количество примеров, фиксирующих определенный структурный компонент, указывает на большую степень вероятности наличия той или иной семы в структурном составе семемы.

3.6. Уточнение структурного состава компонентов значений исследуемых лексических единиц.

По своей структуре сема сама членима, предел членения того или иного значения на семы задается поставленными в исследовании задачами [Стернин, Чубур и др., 2006. С. 30]. В нашем исследовании были выявлены *семные конкретизаторы* для некоторых сем, то есть компоненты, уточняющие, конкретизирующие значение семы, например, сема *владение навыками поведения* может иметь следующие семные конкретизаторы: *умение проявлять внимательное отношение, умение проявлять доброжелательность, умение владеть эмоциями* и т. д.; сема *обладание знаниями* может иметь следующие семные конкретизаторы: *разносторонними, в какой-л. сфере, в профессиональной сфере, в сфере искусства, в сфере науки* и т. д.

3.7. Унификация семных описаний

Поскольку наше исследование носит сопоставительный характер, важно использовать прием *унификации семных описаний*, который заключается в том, что сходные толкования сем в каждом языке и в двух сопоставляемых языках приравниваются друг к другу, и выбирается или конструируется одно метаязыковое толкование, дающее наиболее обобщенное и полное описание соответствующего семантического компонента.

4. Установление ядра лексико-семантического поля (ЛСП) исследуемого концепта.

В ядро ЛСП войдут лексические единицы, архисемы которых соответствуют ядерным структурным компонентам значения ключевого слова.

5. Определение состава ЛСП концепта. В состав ЛС поля концепта будут входить все лексемы, имеющие общие с ядерными лексемами интегральные семы.

По результатам исследования в номинативных полях и русского и английского концептов выделились две парцеллы (в русском ЛС поле большую значимость имеет парцелла «образованный», в английском – парцелла «воспитанный»).

Так, в русское номинативное поле парцеллы *образованный* вошли следующие лексемы:

культурный, интеллигентный, образованный, высокообразованный, грамотный, учёный, знающий, просвещённый, цивилизованный, эрудированный, сведущий, начитанный, компетентный, обученный, осведомлённый, информированный.

Номинативное поле парцеллы *воспитанный* включает следующие лексемы:

культурный, интеллигентный, воспитанный, вежливый, деликатный, благовоспитанный, светский-1, светский-2, любезный, корректный, тактичный, учтивый, обходительный, предупредительный, дисциплинированный, дипломатичный, галантный.

В номинативное поле английской парцеллы *polite* вошли следующие лексемы:

cultured, polite, refined, gracious, courteous, suave, well-mannered, urbane, well-bred, well-behaved, genteel, courtly, gentlemanly, mild-mannered, disciplined, debonair, tactful, correct, chivalrous, gallant-1, lady-like, diplomatic, well-brought-up, obliging, gallant-2.

Номинативное поле парцеллы *educated* включает следующие лексемы:

cultured, educated, well-educated, knowledgeable, literate, informed, well-informed, well-read, civilized, enlightened, erudite, competent, conversant, well-versed, versed, bookish, cognizant, schooled, cultivated, scholarly, lettered, numerate.

6. Выявление максимально полного семного состава значений *всех* слов, номинирующих исследуемое ЛСП на основании комплексного анализа словарных дефиниций, а также на основании изучения языкового материала предложенными нами методами анализа контекстов употребления данных лексем.

7. Моделирование концепта.

Полученное семное описание позволяет интерпретировать его с целью выявления когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу. Определенные признаки концепта отражены в значении (семеме), передающем своими семами эти признаки как часть содержания концепта, поэтому результат лингвистического исследования, подвергнутый когнитивной интерпретации, то есть реконструкции (моделированию) концепта как мыслительной единицы по данным языка, позволяет моделировать концепт как единицу сознания с опорой на полученные лингвистические данные.

Для выявления когнитивных признаков концепта мы предложили и реализовали **метод когнитивной интеграции**, предполагающий посемное сопоставление значений всех лексических единиц, входящих в номинативное поле исследуемого концепта, со значением ключевого слова концепта. При этом выявляются когнитивные признаки исследуемого концепта как явные, то есть зафиксированные в структуре значений ядерных лексем, так и скрытые, то есть не эксплицированные в структуре значения ядерных лексем, однако имеющиеся в структуре значений слов, составляющих номинативное поле данного концепта.

Метод когнитивной интеграции является достаточно универсальным, поскольку, исходя из теории полевой организации концепта, каждая лексическая единица в составе номинативного поля концепта может быть рассмотрена как репрезентант самостоятельного микроконцепта в составе макроконцепта со своей собственной полевой организацией. Выявив максимально полный набор компонентов структуры значения *каждой* лексической единицы в составе номинативного поля концепта, можно наиболее полно и адекватно смоделировать как микро-, так и макроконцепт с учетом всех ядерных и периферийных компонентов в структуре значения каждой лексической единицы, входящей в номинативное поле концепта [см. подробнее Чубур, 2012. С. 66-77].

8. *Описание содержания концепта исходного языка (в нашем случае – русского) как иерархического набора его когнитивных признаков.* Итогом моделирования концепта в рамках сопоставительного лингвоконцептологического исследования является словесное представление содержания лингвоконцепта в виде полевой структуры, что дает сведения об особенностях национальной концептосферы, а также о национальных особенностях семантического пространства языка.

9. *Выбор ключевого слова*, этимологически содержащего в своей структуре ядерные компоненты данного культурного смысла и объективирующего исследуемый концепт в сознании носителей языка сопоставления, в нашем случае – английского (*cultured man*).

10. *Определение компонентного состава* значения исследуемой лексической единицы на основе толкований данного слова в словарях.

11. *Контекстно-компонентный анализ* ключевой лексики языка сопоставления с целью выявления дополнительных компонентов в ее структурном составе. Данный этап проводится в соответствии с алгоритмом, представленном выше при анализе русской ключевой лексики (пункты 3.1 – 3.7).

12. *Установление ядра лексико-семантического поля (ЛСП) исследуемого (в нашем случае английского) концепта.*

В ядро ЛСП войдут лексические единицы, архисемы которых соответствуют ядерным структурным компонентам значения ключевого слова.

13. *Определение состава ЛСП* английского концепта. В состав ЛС поля концепта будут входить все лексемы, имеющие общие с ядерными лексемами интегральные семы.

14. *Выявление максимально полного семного состава значений всех слов, номинирующих исследуемое ЛСП* на основании комплексного анализа словарных дефиниций, а также на основании изучения языкового материала предложенными нами методами анализа контекстов употребления данных лексем.

15. *Моделирование концепта языка сопоставления (в нашем случае – английского) с помощью метода когнитивной интеграции.*

16. *Описание содержания английского концепта как иерархического набора его когнитивных признаков.*

Следующие этапы являются заключительной и важной составляющей исследования.

17. Выявление национально-культурной специфики исследуемых концептов.

Так, наше исследование показало, что основными когнитивными признаками в содержании русского концепта являются: *наличие интеллектуальных способностей* и *наличие образования*, то есть, в русском языковом сознании качества культурного человека в первую очередь ассоциируются с качествами *образованного* человека, наряду с качествами *воспитанного* человека.

В ходе исследования русского концепта КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК был выявлен признак *наличие внутренней культуры/интеллигентность*, что позволило сделать вывод о наличии в содержании концепта признаков как *внешней*, так и *внутренней* культуры человека [Чубур, 2010. С. 76-81].

В результате было выявлено что признак *наличие внутренней культуры / интеллигентность* характерно именно для русской этнокультурной среды, русского языкового сознания, то есть является безэквивалентным на фоне английского языкового сознания.

Анализ когнитивных признаков английского концепта показал, что основным признаком в содержании концепта является *владение навыками поведения*, что свидетельствует о преобладании важности признаков воспитанности человека в английском языковом сознании над признаками образованности человека в содержании концепта CULTURED MAN.

В ходе исследования английского концепта были также выявлены признаки, не вошедшие непосредственно в его структуру, однако зафиксированные в структуре значений лексем, входящих в номинативное поле концепта. В английском языковом сознании интерес представляет дифференциация качеств *воспитанного/вежливого* человека по таким параметрам, как гендерная, возрастная, социальная отнесенность, оказавшимися для него. Такие лексемы, как *gentlemanly, suave, gallant, debonair, chivalrous, courtly* описывают качества, типичные для мужчин; лексема *lady-like* представляет качества, типичные для культурной/благородной женщины; лексемы *well-behaved, well-brought-up* описывают качества, которыми, по мнению взрослых, должен обладать воспитанный ребенок; в лексеме *urbane* акцентируются качества, в большей степени присущие общественным деятелям и обычно проявляющиеся в ситуациях публичного общения. В русском же языковом сознании выявлена дифференциация только по гендерному признаку – лексемы *галантный* и *учтивый* описывают качества, в большей степени присущие мужчинам.

18. Выявление национальной специфики семантики сопоставляемых лексических единиц на уровне лексем.

Как уже отмечалось, наше исследование носит спиралевидный характер, то есть от языкового материала через анализ компонентного (семного) состава *всех* лексем, входящих в номинативные поля исследуемых концептов, к фрагменту концептосферы с целью моделирования концептов, затем снова к языковому материалу на новом иерархическом уровне, с целью выявления безэквивалентных лексических единиц сравниваемых языковых фрагментов, а также с целью лексикографической фиксации всех выявленных национально-специфических характеристик языковых знаков сопоставляемых языков, как на семном, так и на семемном уровнях.

Так, в проведенном нами исследовании ЛСП *культурный человек* была выявлена одна безэквивалентная русская лексема: *интеллигентный*. Были также зафиксированы лакунарные лексические единицы, входящие в английское ЛСП *cultured man*: в парцелле *образованный* выявлена одна лакунарная лексическая единица – *numerate* (умеющий считать), в парцелле *воспитанный* выявлены две лакунарные лексические единицы – *gentlemanly* (приличествующий джентльмену, воспитанный) и *lady-like* (имеющий вид, манеры леди, женственный).

В исследованном русском и английском ЛСП *культурный человек* полных эквивалентов – переводных соответствий, совпадающих по всем денотативным, коннотативным и функциональным компонентам, выявлено не было. Следовательно, все русские лексемы данного номинативного поля обладают некоторой национальной спецификой семантики на фоне английских лексем.

19. Выявление национальной специфики семантики сопоставляемых лексических единиц на уровне сем.

Для выявления сходств и различий двух сравниваемых лексических единиц на семном уровне в лингвокультурологии может быть использована *методика контрастивного анализа лексики* как эффективный способ описания отличительных признаков конкретных пар языковых знаков, описанная в [Стернин, Чубур и др., 2006].

Контрастивное описание ЛСП *культурный человек* в русском и английском языках показало, что национальная специфика ярче всего проявляется в структуре денотативного компонента. Практически все проанализированные переводные соответствия имеют денотативные различия, которые проявляются как в безэквивалентности сем, так и в неполном совпадении структурных компонентов по содержанию.

Коннотативные различия в большей степени проявляются в парцелле *воспитанный*, где зафиксированы лексемы с неодобрительной оценочной и отрицательной эмоциональной характеристикой. В целом же большинство лексем ЛСП *культурный человек* характеризуются одобрительной оценкой и положительной эмоцией, откуда следует, что в языковом сознании носителей как русского, так и английского языков качества культурного человека, безусловно, оцениваются как положительные, хотя контекстуально некоторые русские лексемы (*обходительный, вежливый, предупредительный, цивилизованный, интеллигентный*), а также английские лексемы *suave* и *bookish* могут иногда иметь отрицательную коннотацию.

В парцелле *образованный* русского ЛСП *культурный человек* выявлены лексемы *грамотный, ученый* с вероятностной *иронической* эмоциональной окраской.

В сфере функциональных компонентов выявлены несовпадения в стилистическом, темпоральном, частотном компонентах. В обеих парцеллах (*образованный* и *воспитанный*) английского языка зафиксированы лексемы, относящиеся к книжному стилю речи. В русском же языке в исследуемой группировке не выявлено стилистически маркированных лексем.

Как в русском (*благовоспитанный, галантный, обходительный, учтивый*), так и в английском (*well-bred, gallant, obliging*) языках зафиксированы лексемы, являющиеся устаревшими или устаревающими, что может быть показателем понижения уровня этикетности, связанного с сокращением общественного внимания к светским формам жизни как в русской, так и в английской современной культурах.

20. *Лексикографическая фиксация национально-специфических различий исследованных слов.*

Необходима, например, лексикографическая фиксация ключевых слов сопоставляемых концептов в одном из видов контрастивных (межкультурных, лингвокультурных) словарей.

Словарь представляет собой посемное описание значений слов, выступающих близкими соответствиями или эквивалентами (в нашем исследовании полных эквивалентов выявлено не было), а также безэквивалентные единицы обоих языков. Каждое слово исходного (русского языка) представлено последовательным набором денотативных и коннотативных сем. Функциональные семы фиксируются, если слово не является стилистически, темпорально, частотно и т. п. нейтральным. Параллельно представлен семный набор переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие сема иноязычного слова.

Вероятностные семы предлагаем эксплицировать с использованием помет *как правило, вероятно, возможно, не исключено* и т.д.; отсутствие помет говорит о постоянном характере семы. При безэквивалентности сем в одном из языков ставится знак «0», что означает, что сема безэквивалентна.

Несовпадающие семы следует выделять, например, **жирным шрифтом**, чтобы пользователь словаря сразу зафиксировал в сознании имеющиеся семные несоответствия. Если слово исходного языка (в нашем случае русского) имеет несколько переводных соответствий, то приводятся все эти соответствия.

Приведем пример подобной словарной статьи на основе исследованного нами концепта.

КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК – CULTURED PERSON ³

владение общекультурными ценностями	владение общекультурными ценностями
наличие образования	наличие образования
наличие воспитания	<i>как правило</i> наличие воспитания
наличие нравственных принципов/ убеждений	0
владение навыками культуры речи	владение навыками культуры речи
владение навыками культуры внешнего вида	0
владение навыками культуры общения	владение навыками культуры общения
начитанность	0
владение навыками поведения	владение навыками поведения
умение строго соблюдать установленные правила	0
<i>вероятно</i> умение проявлять толерантность	0
<i>вероятно</i> умение проявлять приветливое отношение	0
0	умение соблюдать чувство меры
<i>вероятно</i> умение вызывать расположение к себе/производить приятное впечатление	<i>вероятно</i> умение вызывать расположение к себе/производить хорошее впечатление
<i>вероятно</i> наличие внутренней культуры/ интеллигентность	0
<i>вероятно</i> обладание знаниями/сведениями	обладание знаниями/сведениями
<i>вероятно</i> разносторонними	разносторонними
<i>вероятно</i> в какой-л. сфере	0
<i>вероятно</i> в сфере искусства	в сфере искусства
<i>вероятно</i> в профессиональной сфере	0
0	<i>вероятно</i> результат путешествий
<i>возможно</i> наличие интеллектуальных способностей	<i>вероятно</i> наличие интеллектуальных способностей
<i>возможно</i> наличие опыта	0
<i>возможно</i> стремление к самосовершенствованию	0
<i>не исключено</i> принадлежность к элитарному слою общества	<i>возможно</i> принадлежность к элитарному слою общества
одобрительное	одобрительное
положительно-эмоциональное	положительно-эмоциональное

³ Такой политкорректный компромисс вполне допустим, хотя и слово *man* здесь тоже имело бы семантику общего рода, что убедительно доказывается существованием выражения *Man is mortal*, относящегося без дискриминации как к мужчинам, так и женщинам.

Таким образом, комплексное исследование лингвоконцептов сопоставляемых концептосфер по предложенной нами методике позволяет наиболее полно раскрыть их содержание и выявить их национальную специфику, например, по сравнению с петербургской лингвоантропологической школой под руководством И. В. Толочина [см. ее иллюстрацию на примере словарной статьи в: Смирнова, 2015. С. 36-48].

Кроме того, такая методика сопоставительного описания лингвоконцептов способствует решению многих задач междисциплинарного характера, поскольку она прямо связана с межкультурной коммуникацией, а также с культуро-ориентированным и культуральным переводом, о проблемах и дилеммах которого подробно сказано в [Гришаева, 2012] и [Фефелов, 2018]⁴. Наша комплексная методика позволяет формализовать процедуры выявления межкультурной специфики, придать им гораздо более объективный характер. Она помогает переводчику-идеологу стать переводчиком-технологом, а специалисту по межкультурной коммуникации – производить и распространять точные дифференцированные знания о культурах, избегая массы рисков, с которыми сталкивается современный мультикультурализм.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
- Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость // Вопр. языкознания. 1972. № 3. С. 20–32.
- Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филол. науки. М., 2005. № 4. С. 76–83.
- Гинзбург Р. С. Сочетаемость и референтная соотнесенность слова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1979. Вып. 145. С. 39–45.
- Долгих Н. Т. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филол. науки. 1973. № 1. С. 89–96.
- Залевская А. А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 1998. С. 95-155.
- Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
- Попова З. Д. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 196 с.
- Попова З. Д. Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Научное издание. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
- Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография / Г. Г. Слышкин; Моск. гос. лингв. ун-т, Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.
- Смирнова А. Ю. FOREST FIRE vs COOKING FIRE: применение достижений лингво-антропологического подхода к решению проблем лексикографического описания слова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, вып. 2. С. 36–48.

⁴ Гришаева Л. И. Интертекстуальность как фактор риска в переводческой деятельности // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 10. Воронеж, 2012. С. 46-68. Доступно по адресу: <http://litset.ru/stuff/33-1-0-528> а также на <http://philology.ru/linguistics1/grishaeva-12.htm>; Фефелов А. Ф. Этнокультурные проблемы и дилеммы перевода (критика метафорического разума): монография. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 390 с. Электронное издание. ISBN 978-5-4437-0736-5. Режим доступа: <http://elib.nsu.ru/dsweb/View/ResourceCollection-116> и http://elib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGcNZTAwMDAw&q={simple_query}?collectionHandle=Site (дата обращения).

Стернин И. А., Чубур Т. А., Зленко И. П., Черепкова Н. М., Поталуй В. В., Маклакова Е. А., Зимина Л. И. Контрастивная лексикология и лексикография: Монография. Воронеж, 2006. 341 с.

Телия В. Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Яз. русс. культуры, 1996. 284 с.

Чубур Т. А. Проблемы переводческой лексикографии // Вестн. Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н. А. Добролюбова. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Вып. 1: Проблемы теории, практики и дидактики перевода. С. 173–181.

Чубур Т. А. Внутренняя и внешняя культура человека // Вестник ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. № 4. С. 76–81.

Чубур Т. А. Прагматические значения лексем, репрезентирующих концепт «культурный человек» // Русский язык за рубежом: Учеб.-метод. иллюстр. журн. 2011. № 3. С. 65–73.

Чубур Т. А. Метод когнитивной интеграции как эффективный способ выявления когнитивных признаков концепта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 66–77.

Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru

British National Corpus: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Corpus of contemporary American English: <http://www.americancorpus.org/>

Материал поступил в редколлегию 15.06.2018

Tatyana A. Chubur

*Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin St., Voronezh, 394036, Russian Federation*

chuburtanya@gmail.com

METHODOLOGY OF LEXICAL-CONCEPTUAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE LINGUISTIC AND EXTRA LINGUISTIC SPHERES OF DIFFERENT CULTURES IN THE FRAMEWORK OF LINGUISTIC-CONCEPTUAL AND COMPARATIVE STUDIES

The article considers the issues of further development of the methodological base of comparative linguistic-conceptual studies, contrastive linguistics and lexicography. It describes and illustrates an integrated, comprehensive and holistic methodology of the lexical-conceptual-semantic analysis of one culturally significant fragment of the semantic space of English and Russian represented in this study by the cultural concept КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК / CULTURED PERSON.

This analysis is presented in the form of a complete algorithm for the comparative study of the chosen national conceptual spheres (known in Russian Cultural Linguistics as conceptospheres). The algorithm includes a sequence of about 25 “steps” aimed to reveal step by step all the convergent and divergent characteristics of the lexical units that name the cultural concepts under study.

Keywords: linguistic methodology, lexical-conceptual-semantic analysis, national specificity, lexicographical fixation.

References

- Apresyan Yu. D.* Lexicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. [Lexical semantics. Synonymous language resources]. Moscow, Nauka [Science], 1974. 367 p. (In Russ.)
- Bondarko A.V.* K teorii poly v grammatike – zalog i zalogovost' [To field theory in grammar – voice]. // Questions of linguistics. 1972. №3. P. 20-32. (In Russ.)
- Vorkachev S.G.* Lingvocontseptologiya I mezhekul'turnaya kommunikatsiya: istoki i tseli. [Linguoconceptology and Intercultural Communication: Sources and Goals] Philological Sciences. Moscow, 2005. № 4. P. 76-83. (In Russ.)
- Ginsburg R.C.* Sochetanost' i referentnaya sootnesennost' slova [The combination and reference correlation of a word]. // Collection of scientific papers MGPIYA them. M. Thorez. M., 1979. Issue 145. P.39-45. (In Russ.)
- Grishaeva L. I.* Intrtksual'nost' kak faktor riska v perevodcheskoi deyatel'nosti [Intertextuality as a risk factor in translation activities] // Language, communication and social environment. Vol. 10. Voronezh, 2012. P. 46-68. Available at <http://litset.ru/stuff/33-1-0-528> as well as at <http://philology.ru/linguistics1/grishaeva-12.htm> (In Russ.)
- Dolgih N. T.* Teoriya semanticheskogo polya na sovremennom etape razvitiy semasiologii [The theory of semantic field at the present stage of development of semasiology] // Philological sciences. 1973. № 1. P. 89-96.
- Zalevskaya A.A.* Znachenie slova I vozmozhnosti ego opisaniya [Word meaning and its description capabilities]. Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie [Language consciousness: forming and functioning]. Moscow, Institute of Linguistics RAN, 1998. P. 95-155. (In Russ.)
- Kubryakova E.S.* Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiky [On the installations of cognitive science and actual problems of cognitive linguistics]. // Questions of cognitive linguistics. 2004. № 1. P. 6-17. (In Russ.)
- Popova Z.D.* Polevye struktury v sisteme yazyka. [Field structures in the language system]. Voronezh: Publishing house «Voronezh. University», 1989. 196 p. (In Russ.)
- Popova Z.D. Sternin I.A.* Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka. Nauchnoe izdanie. [Semantic-cognitive analysis of the language. Scientific publication]. Voronezh: "Istoki", 2007. 250 p. (In Russ.)
- Slyshkin G.G.* Lingvokul'turnye kontsepty i megakontsepty [Linguocultural concepts and metaconcepts]: monograph. Moscow state linguist. University, Volgograd state ped. university. Volgograd: Peremena, 2004. 339 p. (In Russ.)
- Smirnova A. Yu.* FOREST FIRE vs COOKING FIRE: primenenie dostizhenii lingvo-antropologicheskogo podhoda k resheniyu problem leksikograficheskogo opisaniya slova [FOREST FIRE vs COOKING FIRE: Applying the achievements of the linguistic-anthropological approach to solving the problems of the lexicographical description of a word] // Vestn. Novosib. state university. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2015. V. 13, issue. 2. P. 36-48. (In Russ.)
- Sternin I.A., Chubur T.A., Zlenko I.P., Cherepkova N.M., Potalui V.V., Maklakova E.A., Zimina L.I.* Kontrastivnaya lexicologiya. Monografiya [Contrastive lexicology and lexicography. Monograph]. Voronezh, 2006. 341 p. (In Russ.)
- Telia V.N.* Russkaya frazeologiya: semanticheskie, pragmaticyeskie i lingvokul'turologicheskie aspekty [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and cultural linguistic aspects]. M.: Languages of Russian culture, 1996. 284 p.
- Fefelov A.F.* Etnokul'turnye problemy I dilemmy perevoda (kritika metaforicheskogo razuma) [Ethnocultural dilemmas and puzzles of translation: critique of the metaphorical reason]: monograph / A. F. Fefelov; Novosib. state un-t. Novosibirsk: CPI NSU, 2018. 390 p. Electronic edition. ISBN 978-5-4437-0736-5 Access mode: <http://elib.nsu.ru/dsweb/View/ResourceCollection-116> and http://elib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGnZTAwMDAw & q = # {simple_query}? collectionHandle = Site (In Russ.)
- Chubur T.A.* Problemy perevodcheskoi leksikografii [Problems of translation lexicography] // Vestn. Nizhny Novgorod State Linguistic University after O.N. Dobrolyubova. Series: Linguistics and In-

tercultural Communication. 2007. Issue. 1: Problems of theory, practice and didactics of translation. Pp. 173 - 181. (In Russ.)

Chubur T.A Vnutrennyaya i vneshnyaya kul'tura cheloveka [Internal and External Culture of Man] // Vestnik TSMO MSU im. M.V. Lomonosov Moscow State University. 2010. № 4. P. 76-81. (In Russ.)

Chubur T.A Pragmaticheskie znacheniya lexem reprezentiruushchih kontsept "kul'turnyi chelovek" [Pragmatic meanings of lexemes representing the concept of "cultural man"] // Russian language abroad. Educational-methodical illustrated magazine. 2011. № 3. P. 65-73. (In Russ.)

Chubur T.A Metod kognitivnoi integratsii kak effektivnyi sposob vyyavleniya kognitivnyh priznakov kontsepta [Method of cognitive integration as an effective way to identify the cognitive features of the concept] // Questions of cognitive linguistics. 2012. № 4. P. 66-77. (In Russ.)

National Corpus of the Russian language: www.ruscorpora.ru

British National Corpus: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Corpus of contemporary American English: <http://www.americancorpus.org/>